

ВЗГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ НА СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВА

Цымрина Татьяна Валерьевна

*к. и. н., доцент кафедры социологии, истории и политологии Таганрогского
технологического института Южного федерального университета*

E-mail: tvc71@mail.ru

Вопросы о сущности и назначении государства, об отношениях народа и правительства, об ответственности власти перед народом были важнейшими для русской общественной мысли XIX в. Эти вопросы первыми из русских мыслителей поставили декабристы.

Политические и правовые взгляды П. Г. Каховского исследовал П. Е. Щёголев. Он отмечал, что П. Г. Каховский был сторонником правового государства и считал целью государства благо народа. По мнению П. Е. Щёголева, такой взгляд на отношения народа и власти был характерен для декабристов.[15, с. 137 – 146] Взгляды П. И. Пестеля на отношения народа и власти, на цель существования государства исследовала М. В. Нечкина. Она отмечала, что П. И. Пестель был сторонником народного суверенитета и считал, что правительство существует для народа, а не народ для правительства, поэтому народ и государство не может быть ничьей собственностью. [7, с. 83] Обобщающего исследования взглядов декабристов на сущность и цель существования государства и на взаимоотношения народа и власти в отечественной историографии пока нет.

В качестве источников использовались не только программные документы декабристских организаций, но и судебно-следственные материалы, публицистика, воспоминания, научные труды и художественные произведения декабристов. Так, П. И. Пестель высказал свои взгляды на цель существования государства и отношения народа и правительства не только в «Русской правде» – проекте конституции и программе Южного тайного общества, но и в трактате

«Практические начала политической экономии», К. Ф. Рылеев – в думе «Ольга при могиле Игоря» и в показаниях на следствии, М. А. Фонвизин – в статье «Обозрение проявлений политической жизни в России».

П. И. Пестель считал целью существования государства общее благо: «Цель же государственного устройства должна быть возможное благоденствие всех и каждого».[9, с. 4] Из этого следуют основные задачи государства: оборона страны от внешних врагов, содействие развитию производительных сил, просвещение народа, охрана природы. Народ обязан подчиняться власти, но имеет право требовать от неё, чтобы она действовала в его интересах. Равновесие прав и обязанностей народа и власти – необходимое условие нормального существования государства. П. И. Пестель стремился как можно точнее определить права и обязанности центральной и местной власти и меру государственного принуждения. Государство должно быть достаточно сильным, чтобы защитить жизненные интересы нации, но не должно причинять вред своим гражданам. Необходимо исключить возможность узурпации власти, установления личной диктатуры или олигархии. Для этого П. И. Пестель предлагал ежегодно переизбирать 1/5 депутатов Народного веча (парламента) и 1 члена Державной думы (высшего органа исполнительной власти) и создать Верховный собор – высший контрольный орган. Государство должно выражать интересы всей нации, а не одного класса. «Гражданские общества, а следовательно, и государства, составлены для возможно большего благоденствия всех и каждого, а не для блага некоторых за устранением большинства людей. Все люди в государстве имеют одинаковое право на все выгоды, государством доставляемые, и все имеют равные обязанности нести все тягости, нераздельные с государственным устройством». [9, с. 57] Если власть оказывает предпочтение одному классу в ущерб другим, общество становится безнравственным. Следовательно, согласование интересов всех

классов – необходимое условие нравственного здоровья народа. «Это общее правило: где земледелец – раб, там землевладелец расточителен. А расточительность разоряет земледелие, которое может прогрессировать только при наличии сбережений. Если вы покровительствуете классу фабрикантов и купцов, принося им в жертву земледелие, то их стремление к неумеренной наживе, свойственное их классу, ввиду того, что они сильно рискуют, – а это совершенно незнакомо помещикам, так как их доход более верный, – сообщается всей нации. Благородные чувства, возвышенность характера, патриотизм будут встречаться всё реже. Купец и фабрикант не имеют отечества, только земледелец имеет его. Заработать насколько возможно больше, при случае обмануть, – вот какие чувства станут всеобщими. Только богатый человек сумеет стать талантливым человеком, а народ огрубеет и станет скупым. Но если вы будете уважать права каждого класса граждан, если вы будете оказывать им покровительство без всякого предпочтения, если вы обеспечите им неприкосновенность, возможно более широкую, то задатки добродетели, имеющиеся в сердцах всех людей, разовьются, и ваша нация будет нравственна». [8, с. 45] Гарантией того, что государство будет выражать интересы всего народа, а не одного класса, П. И. Пестель считал всеобщее избирательное право и равенство граждан перед законом. По мнению К. Ф. Рылеева, власть должна служить народу. Народ имеет право на самозащиту от тирании, вплоть до вооружённого восстания. Народное восстание – неизбежное следствие несправедливости со стороны правительства:

«Погибель хищнику, друзья!

Пушай падёт он мёртвый!

Его сразит стрела моя,

Иль все мы будем жертвой!»

Древлянский князь твердил в лесах...

Отважные восстали
И с дикой яростью в сердцах
На Игоря напали.
Дружина хищников легла
Без славы и без чести,
А твой отец, виновник зла,
Пал жертвой лютой мести!
Вот, Святослав, к чему ведёт
Несправедливость власти;
И князь несчастлив, и народ,
Где на престоле страсти.
Но вдвое князь – во всех местах
Внимает вопль с укором;
По смерти ждёт его в веках
Потомство с приговором.
Отец будь подданным своим
И боле князь, чем воин;
Будь друг своих, гроза чужим,
И жить в веках достоин! [11, с. 78]

Народ имеет право сам выбирать для себя форму правления. Лучшим выразителем воли народа К. Ф. Рылеев считал Учредительное собрание: «...никакое общество не имеет права вводить насильно в своём отечестве нового образа правления, сколь бы оный ни казался превосходным, что это должно предоставить выбранным от народа представителям, решению коих повиноваться беспрекословно есть обязанность всякого».[10, с. 175] По мнению П. Г. Каховского, государство существует для народа, а не народ для государства: «Народы постигли святую истину, что не они существуют для правительства, но правительства для них должны быть устроены».[1, с. 502]

Граждане должны заботиться о благосостоянии государства, но и государство должно заботиться о благосостоянии граждан, то есть дать им возможность честным трудом зарабатывать себе на достойную жизнь. «Каждый добрый гражданин желает, чтобы правительство было сильно и богато, но и правительство должно стараться раскрыть всевозможные средства народу для приобретения, а сего у нас нет: умножают налоги и сжимают способы промышленности».[1, с. 513] П. Г. Каховский был убеждённым сторонником правового государства. «Чиновники, облечённые доверенностию монарха, должны быть неусыпными стражами закона; одно строгое наблюдение оного мирит граждан и водворяет спокойствие. Отсутствие закона и справедливости всегда и везде было причиной бедствий народов».[1, с. 501] По его мнению, противоречия в законах и попустительство со стороны правительства порождают произвол чиновников и, как его следствие, должностные преступления: «Отчего нет у нас справедливости в судопроизводстве? 1-ое, законы не ясны, не полны и указ указу противоречащи. 2) Никто из служащих не дорожит своим местом, если оно не прибыльно, гражданская часть унижена, жалование совершенно недостаточно для насущного пропитания; но секретарь, получающий 200 р. в год, – проживает тысячи. Все это знают, все это видят, и правительство равнодушно терпит. Не значит ли это поощрять преступления и водворять разврат? 3) Медленное отправление справедливости уже не есть справедливость! У нас дела тяжёлые длятся апелляциями десятки лет, и очень часто справедливость вознаграждается лишь убытками».[1, с. 508] Источником права он считал волю народа. В конфликте между народом и правительством всегда виновато правительство. «Противно рассудку винить нации перед правительством. Правительство, не согласное с желанием народа, всегда виновно, ибо в здравом смысле закон есть воля народная. Цари не признают сей воли, считают её буйством, народы – своей вотчиной, стараются разорвать самые священные связи природы». [1, с. 504] Отчуждение народа от власти П.

Г. Каховский считал недопустимым и опасным как для народа, так и для правительства. Ограничение свободы слова и мысли, вмешательство государства в частную жизнь граждан свидетельствует не о силе, а о слабости власти. «Строгая цензура со всеми способами полиции и таможни никак и нигде не может остановить ни ввоза книг, ни внутренних сочинений; и стоит только какое сочинение запретить, то оно делается для всех интересным и даже писанное разойдётся по рукам. Во Франции запретится книга, и в самом скором времени в России она явится. Разумноженное шпионство доказывает лишь слабость правительств, и что они сами чувствуют, сколь неправы перед народами. Посредством шпионства прекращаются ли толки и суждения? Меры берутся против мер, и утончаются способы скрывать желания, действия и надежды».[1, с. 506] Доказательством способности русского народа к демократии П. Г. Каховский считал Земский собор. По его мнению, в XVII в. Россия была более свободной, чем в начале XIX в.: «Но и предки наши, менее нас просвещённые, пользовались большою свободой гражданственности. При царе Алексее Михайловиче ещё существовали в важных делах государственные великие соборы, в которых участвовали различные сословия государства».[1, с. 502] П. Г. Каховский ставил в вину Александру I неисполнение обещаний, данных в первые годы правления, то есть обман народа: «Император Александр многое обещал нам; он, можно сказать, исполински двинул умы народа к священным правам, принадлежащим человечеству. Впоследствии он переменял свои правила и намерения; народы ужаснулись, но уже семена проросли и глубоко пустили корни». [1, с. 502] По мнению П. Г. Каховского, исторический опыт России и Европы свидетельствует о том, что монархам нельзя доверять. По мнению Н. М. Муравьёва, народ является единственным источником власти, поэтому государство не может быть собственностью одного лица или семьи: «Русский народ, свободный и независимый, не есть и не может быть принадлежностью никакого лица и никакого семейства. Источник верховной

власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать *основные постановления* для самого себя».[5, с. 296. Курсив Н. М. Муравьёва.] Н. М. Муравьёв считал абсолютную монархию несправедливой, противоречащей здравому смыслу, а потому недопустимой в нормальном обществе: «Нельзя допустить основанием правительства произвол одного человека – невозможно согласиться, чтобы все права находились на одной стороне, а все обязанности на другой. Слепое повиновение может быть основано только на страхе и не достойно ни разумного повелителя, ни разумных исполнителей. Ставя себя выше законов, государи забыли, что они в таком случае вне закона, вне человечества!».[5, с. 295] По мнению Н. М. Муравьёва, первоначально власть князей была ограничена, так как высшей властью обладало вече. Причинами установления самодержавия он считал монголо-татарское иго и злоупотребление властью со стороны царей: «Вопрос: Кто же установил государей самовластных? Ответ: Никто. Отцы наши говорили: поищем себе князя, который рядил бы по праву, а не самовластью, своевольтву и прихотям. Но государи мало-помалу всяким обманом присвоили себе власть беспредельную, подражая хану татарскому и султану турецкому... Причиною тому было нашествие татар, выучивших наших предков безусловно покорствоваться тиранской их власти». [6, с. 331 – 332] Его идеалом было правовое государство, в котором верховная власть ограничена законом. М. С. Лунин различал единовластие, то есть единое государство, в отличие от раздробленного на уделы, самодержавие – неограниченную монархию, и тиранию – злоупотребление властью, систематический правительственный террор против народа. Единое государство он считал необходимым условием нормального развития нации, а самодержавие – абсолютным, ничем не оправданным злом. Тиранию М. С. Лунин рассматривал как логическое следствие абсолютной монархии: «Корнем зла было самодержавие. Оно сбивает с толку, приписывая неограниченную способность

человеку, который законами природы во всем ограничен».[4, с. 125] Неограниченная власть боится общественного мнения и потому стремится подчинить его себе. «Правительство же не может терпеть ничего независимого в своем домостроительстве. И потому мнение для него: или камень преткновения, или тростник. Куда ни кинь, все клин».[4, с. 122] Это ведёт к отчуждению власти от народа и делает её неспособной решать стоящие перед страной проблемы. «...русское правительство лишено средств, коими государства с представительным образом правления располагают для распознавания истины и направления своих действий сообразно с нею».[2, с. 158] Вместе с тем М. С. Лунин был сторонником сильного, дееспособного государства и противником всевластия дворянства. Пагубность такого государственного устройства он доказывал на примере Польши: «Административный хаос и моральная анархия, истощая жизненные силы Польши, всегда служили предвестниками ее распада».[2, с. 163] Таким образом, М. С. Лунин был сторонником правового государства и считал целью государства благо народа. По мнению М. С. Лунина, в России правительство с самого начала не соответствовало своему назначению. Добровольное призвание варяжских князей он считал маловероятным. По его мнению, более вероятным был насильственный захват ими власти в Новгороде. М. С. Лунин допускал также приглашение варягов в качестве военных наёмников для защиты Новгорода и последующий захват ими власти: «Добровольное подданство народа своим врагам утверждают на свидетельстве монаха, писавшего в конце XI столетия. Очевидно, что добрый инок, по простоте или из собственных видов, обновил одну из сказок, которые потомкам Рюрика нужно было распространить, чтобы склонить умы на свою сторону и придавать законность своему владычеству. Когда нет исторических источников и предания недостаточны, напрасны будут догадки. Год прибытия нордманов, кажется, не противоречит летоисчислению. Их водворение может объясниться только

двумя предположениями. Мнение, что, призванные для защиты, они владели краем, похоже на правду; оно согласно и с обычаями времени, и с хитрым воинственным характером морских королей. Можно также принять мнение, что второе нападение их было удачнее первого, и что право завоевания было началом их владычества. Последнее, кажется, вернее, потому что ближе к обыкновенному ходу событий».[4, с. 122] Доказательством того, что варяги пришли к власти без согласия народа, М. С. Лунин считал восстания восточнославянских племён против варяжских князей: «События этого времени ознаменованы бунтом древлян, полочан, радимичей и других племен и мщением, которое правительство излило на них».[4, с. 123] Он ставил в вину князьям раздробление государства на уделы. По его мнению, князья Рюриковичи не сделали для народа ничего и не смогли защитить Русь от монгольского нашествия. Не князья, а народ освободил Русь от ордынского ига. По мнению М. С. Лунина, московские князья стремились только к усилению своей личной власти. Тиранию Ивана Грозного он считал логическим следствием самодержавия: «Самодержавие, только что восстановленное в первоначальном виде своем, доставило русским царя Бешеного (Иоанна IV), который 24 года (1560 — 1584) — купался в крови подданных». [4, с. 124] Вместе с тем М. С. Лунин отмечал существование на Руси демократических традиций. Лучшим доказательством способности русского народа к самоуправлению он считал Новгород и Псков. Московские князья, хотя и стремились к самодержавию, вынуждены были считаться с мнением народа и признавать его право на участие в управлении государством. Так, в 1550 г. Земский собор принял новый Судебник, в 1566 г. высказался за продолжение Ливонской войны, в 1598 г. избрал царём Бориса Годунова. Его деятельность М. С. Лунин оценивал положительно, так как, во-первых, он был избран Земским собором, во-вторых, стремился к просвещению России. Причину его падения М. С. Лунин видел в противодействии со стороны бояр. Обещание

Василия Шуйского никого не наказывать без вины и суда и судить преступников совместно с боярами М. С. Лунин рассматривал как первый шаг к ограничению самодержавия. По его мнению, возможность преобразования России в правовое государство не осуществилась вследствие внутренней смуты, нападения Польши и Швеции, а также потому, что Василий Шуйский не был избран Земским собором, и многие не считали его законным царём. Михаил Романов был избран на престол Земским собором, поэтому управлял государством совместно с ним и с Боярской думой. Земский собор решал важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. По мнению М. С. Лунина, он мог бы стать полноценным парламентом, если бы его полномочия и сроки созыва были чётко определены законом. М. С. Лунин ставил в вину Петру I прекращение созыва Земского собора, игнорирование мнения народа и отстранение его от участия в управлении государством. Следствием этого М. С. Лунин считал преобладание частнопроводного начала над публично-правовым, власть лиц, а не государственных учреждений. Это вызвало борьбу за власть между придворными группировками. М. С. Лунин одобрял намерение Верховного тайного совета ограничить самодержавие при избрании на престол Анны Ивановны. Причину неудачи этой попытки он видел в противодействии дворян. При Анне Ивановне реальная власть принадлежала её фавориту И. Бирону. Он опирался на новые гвардейские полки: Измайловский и Конногвардейский. Офицерами в них были иностранцы. Это свидетельствовало о полном отчуждении власти от народа и о несоответствии её своему назначению. М. С. Лунин отмечал, что во второй половине XVIII – начале XIX в. правительство отвергало все попытки мирного преобразования России в правовое государство. Это делало революцию неизбежной. [3, с. 148]

Н. И. Тургенев считал главной задачей государства защиту прав граждан, основной обязанностью власти – издание законов и контроль за их исполнением. Государство, в котором законы не действуют, обречено на

гибель. «Говорят – и никто в этом не сомневается, – что государства, где всякого рода беспорядки усиливаются, где доходы государственные издерживаются самым недостойным образом: на удовлетворение подлости, искательности, лести; где нет правосудия, нет защиты правому, оправдания невинно страждущему, – говорят, что такие государства или правительства таких государств идут к гибели, к уничтожению».[13, с. 203 – 204] По мнению Н. И. Тургенева, власть должна выражать интересы всего народа, а не только аристократии. Аристократическое правление он считал худшим из возможных и полагал, что оно неизбежно приведёт к революции: «Если сотворить аристократическую власть, не сотворя демократической, то государство надолго будет несчастно. Доказательство сему, что когда аристократическая сила во Франции, в особенности французские парламенты усилились, то власть демократическая не могла иначе возникнуть, как посредством ужаснейшей революции».[13, с. 190]

М. А. Фонвизин ставил в вину Петру I то, что он больше заботился о внешнем могуществе государства, чем о благе народа: «При Петре Великом уже более не собиралась земская дума – это хоть слабое выражение народной самостоятельности, везде и всегда противной властолюбивым самодержцам. Дума могла бы быть препятствием в задуманных Петром Великим преобразованиях. Но и в этом гениальный царь не столько обращал внимание на внутреннее благосостояние народа, сколько на развитие исполинского могущества своей империи. В этом он точно успел, приготовив ей то огромное значение, которое ныне приобрела Россия в политической системе Европы. Но русский народ сделался от этого счастливее? Улучшилось ли сколько-нибудь его нравственное или даже материальное состояние? Большинство его осталось в таком же положении, в каком было за 200 лет».[14, с. 268] Следовательно, он также признавал первичность нации по отношению к государству и считал, что не народ существует для государства, а государство для народа. По мнению А.

Е. Розена, государство должно наказывать преступников, но так, чтобы при этом не страдали невинные: «...отдельный разбой, злоупотребление нескольких людей никогда не должны быть причиной таких мер, которые впоследствии могут притеснять или разорять целое население. Взыщите с виновных по закону, защищайте безвинных, которые столько лет со славою служили». [12, с. 328] Поддержание правопорядка – не самоцель, а средство защиты законопослушных граждан от преступников.

Таким образом, декабристы считали целью государства благо народа. По их мнению, источником власти является народ. Власть должна служить ему и нести ответственность перед ним. Декабристы были сторонниками правового государства и полагали, что власть должна выражать интересы всей государствообразующей нации, а не какого-либо одного класса. Классовое государство декабристы считали отклонением от нормы, опасным и для общества, и для самого государства.

Список литературы:

1. Каховский П. Г. Из писем. // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.
2. Лунин М. С. Взгляд на польские дела г-на Иванова, члена Тайного общества соединённых славян. // Лунин М. С. Сочинения, письма, документы. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1988.
3. Лунин М. С. Разбор Донесения тайной следственной комиссии государю императору в 1826 г. // Лунин М. С. Сочинения, письма, документы. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1988.
4. Лунин М. С. Розыск исторический. // Лунин М. С. Сочинения, письма, документы. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1988.

5. Муравьёв Н. М. Конституция. // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.
6. Муравьёв Н. М. Любопытный разговор. // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.
7. Нечкина М. В. Декабристы. М.: «Наука», 1982.
8. Пестель П. И. Практические начала политической экономии. // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 2. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951
9. Пестель П. И. Русская правда. СПб.: «Культура», 1906.
10. Показания К. Ф. Рылеева. // Восстание декабристов. Т. 1. М.: ГИЗ, 1925.
11. Рылеев К. Ф. Ольга при могиле Игора. // Рылеев К. Ф. Стихотворения. Статьи. Очерки. Докладные записки. Письма. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956.
12. Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1984.
13. Тургенев Н. И. Из «Дневников». // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951.
14. Фонвизин М. А. Обзорение проявлений политической жизни в России. // Сборник материалов по истории исторической науки в СССР. М.: «Высшая школа», 1990.
15. Щёголев П. Е. Пётр Григорьевич Каховский. // Былое. 1906. №1.